

Из слов старика Сюя было видно, что он считал Чжан Лишэна человеком, который практиковал Врата Жертвоприношения Колдовства так же, как и он сам. Подросток же, напротив, не объяснялся и просто слушал его ворчание с половиной всего внимания. Он постоянно вспоминал то впечатление, которое произвел, увидев только что живой труп, и запечатлел воспоминания глубоко в сердце.

Они вдвоем на мгновение прошли по темному коридору с подсветкой, поднявшись на два этажа вверх по узкой лестнице, прежде чем подойти к двери комнаты с наклейкой, на которой было написано "комната для совещаний".

"Китайская Национальная Горная Корпорация" открыла этот отель, и каждая команда занимает один этаж. Номер просторный, но это также наш последний момент, чтобы насладиться им". Через несколько дней нам придется поехать в Кейптаун, чтобы поработать до смерти". Пока старик бормотал, он толкнул дверь.

Комната была довольно большой и занимала более 200 квадратных метров. В пустом номере было всего четыре человека, что соответствовало планировке небольших номеров бизнес-отеля и концепции большого конференц-зала.

"Это последний момент для нашей команды, чтобы установить связь друг с другом". Всем нужно ужиться и объединиться, чтобы сформировать веревку..." Цуй Сяодун в настоящее время изо всех сил старается убедить их с максимальным терпением.

Увидев, как открылась дверь, он обернулся и увидел, что это старик Сюй и непокорный молодой человек. Раздраженный, он поцарапал голову и указал на Чжана Лишэна. "Все, это наш новый член, Ху Лишэн. Пожалуйста, подойдите и познакомьтесь с ним".

"Приятно познакомиться, Маленький Ху. Думаю, мне лучше называть вас по имени "Лишэн". Это звучало бы гораздо ближе. Я Лю Цян, я управляю логистикой в нашей команде. В отличие от всех вас, у меня нет ни странного колдовства, ни боевых способностей. Тем не менее, я достаточно хорошо умею пользоваться оружием". Первый человек, который выразил свое приветствие подростку, был коренастый мужчина за тридцать. У него была верная и дружелюбная улыбка, благодаря которой люди легко ему доверяли.

Чжан Лишэн всегда был человеком, который не стал шлёпать того, кто улыбался ему. Если другой человек был с ним вежлив, то и он отвечал ему улыбкой на лице. "Здравствуй, брат Лю".

Видя счастливую улыбку подростка, молодой человек, у которого стройная фигура, лихие брови, яркие глаза и хороший темперамент на мгновение ошеломили, прежде чем говорить с загадочной улыбкой. "Руководитель команды Цуй, этот маленький приятель говорит очень вежливо. Он не кажется таким уж неуправляемым, как вы сказали. Я уже знаю. Ты всегда смотрел на других, как на кучу дерьма, но ты не знаешь, что смотреть на человека - это все равно, что смотреть в зеркало. Другой человек в твоих глазах - это на самом деле ты сам..."

"Чжин Фушэн"! Ты! О чем ты говоришь?!" Будучи раскритикованы косвенным образом, Цуй

Сядун потратил некоторое время, чтобы понять это, прежде чем завывать в ярости: "Ты оскорбляешь своего лидера!?! Т-ты тот, кто является кучей дерьма! Я знаю, что тебе не нравится, что я лидер, но это решает организация! Прошло три месяца..."

Наблюдая, как двое мужчин без причины ссорятся, Лю Цян и единственная девушка в комнате быстро прекратили драку. Чжан Лишэн на мгновение был ошеломлен, прежде чем шепнуть старику Сюй в уши: "Дядя, это исполнительные тайные элиты нашей страны, посланные? Разве это не похоже на цирк?"

"Это временная организация. Разве я не говорил тебе раньше, что это только временная организация? Вдобавок ко всему, обычно те, кто способен на это, тоже немного вспыльчивы. Это называется "те, кто творит великие дела, безудержны". Парень, разве ты не такой же?" Старик Сюй непреклонно отвечал, но его тон тоже звучал немного неловко.

"Те, кто творит великие дела? Я думаю, это больше похоже на то, что правительство посылает несколько маленьких пешек в Африку, чтобы попытаться провести суд. Если что-то случится, они просто притворятся, что ничего не знают, так как это все равно армия тряпок..." Если бы Чжан Лишэн еще не уехал в Америку, возможно, слова старика могли бы его обмануть, но после того, как он провел полтора года в Нью-Йорке, он больше понимал, что причина, по которой большинство членов этой команды, к которым он присоединился, приняли участие в этом в основном потому, что они были искушаемы светскими интересами и, таким образом, использовались китайским правительством в качестве оружия.

В глазах этих людей корень колдовства, которым они овладели, был похож на известный школьный диплом или какие-то особые навыки, которые едва ли могли видеть свет или быть полезными. Это было всего лишь средство заработать на жизнь.

Теперь, когда юноша был ясен, его сердце дало толчок. Как раз тогда он услышал бормотание старика Сюй в угрюмом выражении: "Ну и что с того, что мы просто армия тряпок? Армия тряпок - это ещё и железная чаша для риса! Что будет не так, если мы будем более осторожны? Мы все равно все способные люди..."

Взглянув на старика рядом с ним и другие несколько человек, которые практиковали то же самое колдовство с ним в комнате, которую он никогда не думал, что он увидит, он вдруг почувствовал необъяснимое чувство сочувствия по поводу смерти жизни.

Слабые чувства превосходства, экстраординарности и нетрадиционной уникальности у него было после того, как он стал волшебником был сметен все сразу. Если бы такой измененный менталитет недостойно занял место среди простых людей, возможно, он никогда бы не оценил это за всю свою жизнь вообще.

С флагманским интересом подросток вздохнул и сказал: "Дядя, у меня начинает болеть голова из-за ссоры между этими двумя людьми". Пожалуйста, поищи мне комнату, чтобы я мог немного поспать".

"Хорошо, конечно! Конечно!" Старик Сюй всё ещё хотел полагаться на подростка, чтобы защитить его, так что, конечно, он не хотел бы обидеть его в каких-то мелочах. По этой причине он кричал на Цуй Сяодуна, который все еще дрался, пока его лицо и уши не покраснели, и не прекращал, как бы другие его не отговаривали. "Командир Цуй, я приведу Лишэна, чтобы он сначала поискал комнату и успокоил его". Не торопитесь ссориться с Фашенгом, хорошо?"

Потом он начал приводить Чжана Лишэна.

К их удивлению, Цуй Сяодун сразу же перестал ссориться, услышав это, и помахал рукой в пыхте. "Нет! Нет! Ху Лишэн должен быть в одной комнате со мной! Старина Сюй, ты забыл, что сказал капитан?"

В этот момент дверь конференц-зала внезапно распахнулась. Потом в комнату вошла черная фигура, как вихрь. "Машина и маршрут до Кейптауна были устроены". Соберитесь немедленно в вестибюле!"

Потом она снова исчезла затычным голосом.

"Ш*т! Похоже, Сонг Тяньань теперь становится быстрее! Только не говорите мне, что он так случайно сделал прорыв прямо сейчас?" Услышав приказ собрания, Чжин Фушэн пожаловался и вышел из комнаты, проигнорировав всех.

"Разве они не говорили, что пройдет ещё несколько дней, прежде чем мы сможем получить пропуск? Почему так быстро? Мне уже все равно. Так как мы все равно просто выполняем приказы. Парень, поехали! Поехали!" Старик Ман Сюй также толкнул Чжана Лишэна вниз.

Подросток отправился вниз со своей разбросанной, похожей на песок командой. Дверь вестибюля гостиницы была закрыта, и там уже собралось 20-30 человек. Эти люди состояли из людей всех возрастов, но в основном это были молодые люди.

На данный момент перед толпой стояла грациозная женщина средних лет в костюме, мужчина около тридцати или сорока лет, чья кожа выглядела темной и шероховатой, который выглядел, как правительственный чиновник, и любезный интеллеktуал, который был одет в свободную одежду и очки в черной оправе. Среди них было от пяти до шести человек, лица которых были расписаны красочной масляной живописью.

Когда Чжан Лишэн увидел третьего человека на первый взгляд, он сопротивлялся недоумению и рвению сердца и не смотрел на него слишком сильно. Тихо опустил голову и смешался с толпой. Это был второй раз, когда он увидел живой труп, и первый раз, когда он увидел великого волшебника. Инстинктивно он не хотел привлекать слишком много внимания.

"Хорошо, теперь, когда все здесь, внимание! Через некоторое время вы сядете в машину, и я напомню всем в последний раз. Хорошо сыграй своего персонажа! Сейчас все вы - технические

работники и инженеры, нанятые Китайской Национальной Горной Корпорацией из Китая. Расстояние от Йоханнесбурга до Кейптауна 1400 километров. Мы должны прибыть в течение дня. При такой ситуации на дороге обязательно будет контрольно-пропускной пункт". Со временем в вестибюль спешно натолкнулись еще несколько человек. Как будто увидев, что все уже полностью собрались, женщина средних лет перед тем, как отдать приказ, указала на тихого и ученого мужчину рядом с ним: "К тому времени не говорите ничего лишнего! Мы с директором Лянгом из Китайской национальной горнодобывающей корпорации все уладим. Консультант Чжэн, вы хотите что-нибудь добавить?"

"Нет". Вежливый человек любезно покачал головой, но тактично добавил с улыбкой вежливый директор Лян.

"Вместо этого я хотел бы немного прервать. Консультант Чжэн, наряды этих немногих парней позади вас слишком бросаются в глаза. Могут ли они умыться и переодеться?"

"Директор Лян, вы понятия не имеете. Если они умоются и переоденутся, они будут еще более привлекательными", - ответил консультант Чжэн с кривой улыбкой. "А как насчет этого? Я объединил бы их шестерых в одного и положил бы их всех в багажник автобуса". Нормально?"

"Как ты можешь объединить этих шестерых в одного?" Режиссер Лян безмолвно хихикал.

"Я могу! Другие люди, может быть, и не могут этого сделать, но они определенно могут..." Как говорил консультант Чжэн, два самых толстых человека позади него внезапно обняли друг друга. Потом их шкуры начали медленно таять. Их плоть стала слипаться, как свеча, когда она наткнулась на огонь. Постепенно они сжимались все сильнее и сильнее с течением времени, заставляя их кости скатываться и плавиться.

Вскоре после этого, под звук "пух... sszz...", их тела превратились в жирного гиганта высотой в два метра, чьи красные мышцы, молочно-белый жир и синие кровеносные сосуды были отчетливо видны невооруженным глазом.

После того, как невидимая большая рука в воздухе лепила гиганта, он внезапно засунул две руки в рот, прежде чем, используя всю свою мощь, разорвать лицо, лепил рот, как прочная резина, в черную лаковую дыру.

Затем другие последователи, стоявшие за консультантом Чжэном, стали нестационарно ходить один за другим к великану. Протянув головы, они залезли в большой рот гиганта, порвав его и попытавшись скрутиться, вдавливались в его желудок.

Такая ужасная сцена заставила режиссера Ляна, прошедшего обучение в университете и занимавшегося сбором разведанных в Южной Африке в качестве руководителя среднего звена предприятия и, таким образом, всегда сохранявшего спокойствие, впервые в жизни почувствовать холод в ногах и ладонях, когда его органы падают.

"Консультант Чжэн, ваш метод объединения шести в один еще более привлекателен", - без слов прокомментировал капитан Ху. Она пришла из национальной военной разведки, так что она имела удивительную немыслимую способность контролировать свои эмоции. Она видела слишком много сумасшедших движений, сделанных в черной рамке застекленного человека, чтобы удивить ее.

"Все в порядке, капитан. После того, как я соберу их всех вместе, я смогу сжать и их объем". Консультант Чжэн хихикал, как соловей, прежде чем ждать, пока его шесть живых трупов превратятся в один. После этого он проямлил какое-то заклинание и протянул палец, чтобы засунуть его в свою свиту, которая стала четырехметровой и весила более полутонны.

В одно мгновение на его лице появился странный оттенок покраснения. Огромный, крепкий свирепый живой труп, с другой стороны, начал сжиматься, как сдувшийся шар, и вскоре стал размером с нормального человека.

Консультант Чжэн похлопал по голове своего живого трупа и сказал: "Смотрите, сейчас он не привлечет к себе особого внимания, брошу ли я его в багажник или позволю ему сесть в автобус". Просто немного хлопотно распаковать его, как только мы доберемся до места назначения".

Потом он снова начал проявлять миролюбивое выражение.

<http://tl.rulate.ru/book/21779/1034476>